

Сложнейшими в приготовлении для любого алхимика были пилюли судьбы, не снадобья долголетия и даже не мази тела, а именно пилюли судьбы. А все из-за строгих требований в отношении силы самого алхимика и его способности управлять пламенем. Также существовали определенные техники рафинирования дань, техники управления пламенем и искусство синтеза дань... Любая, даже малейшая ошибка, допущенная на любом из этих этапов, могла привести к непоправимым результатам вплоть до полного провала.

В то же время целый котел лечебных ингредиентов мог превратиться лишь в одну пилюлю судьбы. Из всех трех, пилюли судьбы были наиболее востребованы практиками, так как не всем из них требовались снадобья долголетия и мази тела. Но всем из них обязательно требовались подходящие пилюли судьбы! Именно по этой причине пилюли настолько ценились среди практиков.

Пилюли судьбы могли быть подвергнуты девяти трансформациям. Существовали несколько определяющих факторов. Например, если основные ингредиенты и духовная трава прошли всего три трансформации, то и будущая пилюля судьбы могла пройти лишь три трансформации и не годилась для четвертой. Еще одним определяющим фактором были способности самого алхимика. Если алхимик был слабоват, а ингредиенты прошли три трансформации, то на выходе получалась пилюля судьбы лишь двух трансформаций. Если допустить хоть малейшую ошибку, то котёл мог даже взорваться, уничтожив не только ингредиенты, но и повредив Божественный Котел.

Именно поэтому, рафинируя пилюли судьбы, алхимикам приходилось быть крайне внимательными и осторожными. Никто не осмеливался браться за это, не будучи целиком и полностью уверенным в своих способностях, потому как отнюдь нелегко было развить хороший Божественный Котел.

«Приступаем!» выкрикнул Ли Ци Ё и призвал свой Несметный Божественный Котел после того, как Старейшина Сун и остальные алхимики закончили все приготовления.

Шлепнувшись оземь, котел превратился в гигантскую лягушку. Разинув гигантскую пасть, котел, казалось, мог вместить в себя все находившиеся в комнате лекарственные ингредиенты.

«Бум!» котел изрыгнул пылающие языки пламени и случилось нечто невероятное. Котел казался превратился в огромное древо, пронзившее своей вершиной небеса, а его пламя внезапно разлетелось во все стороны словно распутившийся цветок.

«Раз, два, три...» Старейшина Сун и остальные алхимики, разинув рты, подсчитывали те хитроумные комбинации лекарственных ингредиентов, которые творил котел Ли Ци Ё.

Пламя котла играло очень важную роль в процессе рафинации дань. Сокровище в котле было не так важно, ведь оно находилось в котле лишь для поддержки. Самым важным было пламя котла.

Во время этого процесса один котел с легкостью мог создать одно хитроумное лекарство. Возможно и два. Создание целых трех было куда сложнее, ибо лишь истинный мастер своего дела мог за раз рафинировать целых три пилюли судьбы.

Алхимики, обладающие исключительными способностями, могли одновременно творить множество хитрых лекарственных комбинаций. Даже при условии того, что хитроумность лекарственных средств напрямую зависела от уровня самого котла, от этого зависело далеко

не все. Настоящим искусством была способность алхимика управлять пламенем котла и процессом создания хитроумных лекарств.

На сейчас Несметный Котел Ли Ци Ё был похож на гигантское древо, усыпанное распустившимися цветами. Хитросплетения языков пламени возникали одно за другим, словно они являлись из некоего источника.

«Невероятно... Это просто невероятно...» все алхимики ордена были ошарашены и таращились во все глаза. Никто не мог поверить в то, что творившееся у них на глазах было правдой.

Котел определенно не мог разом создать сотню хитроумных языков пламени, если только... Если только этот божественный котел не тот, что принадлежал когда-то самому Богу Алхимии.

Однако, сделав шаг назад, можно предположить, что контролировать такой котел мог лишь безупречный алхимик, обладавший огромной силой.

Все языки пламени перед глазами алхимиков были одинакового размера и сияли одинакового цвета пламенем. Даже искры и движения языков пламени, а также их превращения были одинаковыми! Это означало, что этот котел был не просто самым могущественным из всех, что им доводилось видеть, но и то, что способность Ли Ци Ё управлять пламенем была выше всяких похвал.

«Одна тысяча три!» застыл в ужасе один из учеников Старейшины Суна, прикинув кое-что в уме. Он даже прикусил язык и боль подсказала ему, что все происходящее было наяву.

Старейшина Сун буквально застыл на том месте, где стоял, и забормотал: «Даже я могу создать лишь сотню, но мои хитроумные языки пламени не будут стабильны. Не может быть и речи о том, чтобы с их помощью усовершенствовать дань»

Ошеломленный Старейшина Сун думал, что даже если бы он рискнул собственной жизнью и попытался создать сотню хитрых языков пламени, они были бы нестабильны, отличались бы размером и искрами... Их нестабильность не позволила бы рафинировать пилюли судьбы.

Однако Ли Ци Ё с легкостью и с первого раза сотворил тысячу три хитрых языка пламени одного цвета и размера. Это ли не показатель его способностей и высших навыков алхимика!

Даже если бы Несметный Божественный Котел оказался в руках у Старейшины Суна, он не смог бы с такой легкостью сформировать целую тысячу языков пламени.

А тем временем остальные алхимики испугались того, что видели!

«Думаю, что этого пока хватит!» кивнул Ли Ци Ё, глядя на хитросплетения пламени. В теории Несметный Божественный Котел должен быть способен создавать десять тысяч языков пламени. Ли Ци Ё был уверен на все сто, что в будущем он сможет создать все десять тысяч благодаря Дао Алхимии, созданному им и Богом Алхимии.

Слова Ли Ци Ё заставили алхимиков застыть в изумлении. Если тысяча хитрых языков пламени была лишь временным достижением мальчика, то им всем, этим так называемым мастерам алхимии, следовало бы в тот же миг пойти и повеситься на ближайшем дереве.

«Готовы?» спросил Ли Ци Ё и алхимики во главе со Старейшиной Суном наконец успокоились и тут же приготовили все необходимые ингредиенты.

«Закидывайте все в котел!» Ли Ци Ё искусно управлял пламенем Несметного Божественного Котла. В его глазах отражалась вся глубина этого мира.

В мгновение ока Старейшина Сун и его люди принялись забрасывать в котел все ингредиенты, необходимые для первой трансформации. Очищение дань было им весьма знакомо, они действовали весьма слаженно.

«Бум! Бум! Бум!» раздался треск словно от поджариваемых соевых бобов.

Еще до того, как они осознали, что именно происходит, пилюли судьбы уже были готовы. Все это казалось весьма невероятным, потому что очищение пилюль судьбы было крайне сложным и тщательным процессом, который начинался с добавления ингредиентов в пламя котла. Однако у Ли Ци Ё весь этот процесс вовсе отсутствовал, словно одного свирепого пламени вполне хватало для того, чтобы мгновенно очищать и совершенствовать пилюли судьбы.

«Где лечебная тыква?» закричал Ли Ци Ё, приведя Старейшину Суна и остальных в полное замешательство.

Старейшина Сун первым пришел в себя и тут же разыскал то, что требовал Ли Ци Ё. А затем Ли Ци Ё громогласно взревел: «Откройся!»

Внезапно все языки пламени взорвались словно капли воды. Пламя превратилось в схлынувшие волны, оставив лишь пилюли судьбы.

В следующее мгновение лечебная тыква, словно кашалот проглотила завершённые пилюли судьбы. Все были в шоке. Им еще не доводилось видеть подобного, старейшина Сун и остальные алхимики ордена все еще не могли поверить, что подобное завершение очищения и так много пилюль разом были реальностью. Казалось, что Ли Ци Ё удалось все и при этом мальчик не прилагал больших усилий.

«Я... Мне требуется от четырех до шести часов, чтобы завершить первую трансформацию пилюль судьбы. В лучшем случае у меня получится пять или шесть языков пламени... Но это... Это ведь настоящая магия!» терялся в словах Старейшина Сун.

Что же касается ингредиентов для рафинирования пилюль судьбы, то было абсолютно не важно, каким именно ингредиентом являлся та или иная трава, например, Сердце Алого Пламени, Бамбуковый Стебель Нефритовой Крови или же Красная Саговая Пальма... Чем старше был возраст ингредиента, тем большее количество трансформаций было доступно для него. Конечно же лимитом было количество равное девяти. Пилюли судьбы, созданные из ингредиентов, претерпевших девять трансформаций, назывались Пилюлями Судьбы Девяти Трансформаций!

Чем больше было количество трансформаций, тем сложнее было очищать пилюли судьбы. К тому же, это занимало больше времени. К примеру, Старейшине Суну требовалось от четырех до шести часов на то, чтобы преодолеть создать Пилюлю Судьбы Одной Трансформации, и до двух дней на создание Пилюли Судьбы Двух Трансформаций. Другими словами, алхимики уровня Старейшины Суна могли за шесть часов создать максимум шесть пилюль судьбы, да к тому же еще и самого низкого качества.

Однако Ли Ци Ё удалось разом поджарить тысячу бобов, нет, тысячу пилюль судьбы на одном дыхании. Совершенно невероятно! В это невозможно было поверить.

На этот раз Старейшина Сун и остальные терли глаза, стараясь убедиться, что все это не

просто сон. Любому алхимику потребовалось бы больше года на то, чтобы создать тысячу пилюль судьбы, но Ли Ци Ё сделал это в один момент. Это станет настоящей легендой, истинное чудо.

«Это... Он словно жарит бобы, да?» ошарашенно бормотал один из алхимиков. Если бы кто-то сказал им о том, что очищение дань может быть таким легким, они бы посмеялись над самонадеянным идиотом!

Однако очищение пилюль судьбы было для Ли Ци Ё легче легкого. Как тут не сойти с ума от увиденного?

«Видели, что я делал?» поймав тыкву, в которой содержались все пилюли судьбы, спросил Ли Ци Ё.

Алхимики во главе со Старейшиной Суном вновь пытались прийти в себя. Они переглядывались, широко разинув рты. В конце концов, Старейшина Сун выдавил из себя неловкий смешок, а затем его старческое лицо покраснелось, и он ответил: «Эм... Все произошло слишком быстро, мы не смогли толком ничего разглядеть»

Да и как могли они разглядеть технику, примененную Ли Ци Ё? Они все были слишком напуганы и совсем не видели того, что именно делал Ли Ци Ё.

«Значит смотрите еще раз, на этот раз внимательнее. Другой возможности у вас не будет!» безразличным голосом произнес Ли Ци Ё.

Присутствующие алхимики затряслись, услышав это. Но они все были в приподнятом настроении, в особенности Старейшина Сун, чье лицо покраснелось от предвкушения!